

Школьная Счетница 2

2 СЕЗОН

Авторы сценария

Эшли Хэшброу,
Юля Артеева,
Саша Паулан,
К. Барроу

Режиссер

Цурихина Юлия Crazy Publisher

Художник

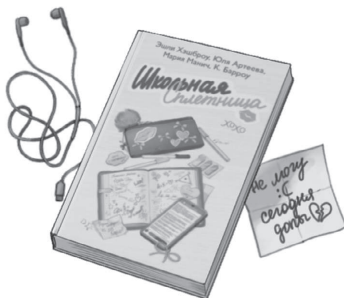
VIKKIVI

Дизайнер

Виктория Давлетбаева

Оператор

Анастасия Heiress

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А86

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрация на обложку — *VikkiVi*
Художественное оформление — *В. Давлетбаева*

Артеева, Юлия.
А86 Школьная сплетница. Второй сезон: [сборник] / Юлия Артеева,
Эшли Хэшброу, Саша Паулан, К. Барроу. — Москва: Издательство
АСТ, 2026. — 448 с. — (Скандалы, интриги, расследования от
топовых авторов).

ISBN 978-5-17-189849-6

КНИГА-СЕРИАЛ «ШКОЛЬНАЯ СПЛЕТНИЦА», 2-Й СЕЗОН

В прошлом году старшеклассники так и не смогли узнать, кто ведет аноним-
ный паблик. А Школьная сплетница, как и обещала, продолжает свою грязную
игру, поэтому первое сентября начинается со скандала.

На этот раз под прицелом: новенький Лука Гинзбург, стеснительная мышка
Таисия Вишневская, шутник Илья Барсуков, теннисистка Лиза Брезницкая, скан-
дально известная Соня Верещагина, невозмутимый Андрей Быков, бунтарка
Кайли Рнд и настойчивый Ярослав Комиссаров.

КТО ИЗ ГЕРОЕВ ПОСТРАДАЕТ НА ЭТОТ РАЗ?
СМОЖЕТ ЛИ СПЛЕТНЯ РАЗРУШИТЬ МНОГОЛЕТнюю ДРУЖБУ?
НЕУЖЕЛИ НАКОНЕЦ-ТО ПОЙМАН ГЛАВНЫЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Литературно-художественное издание
Дебю-керкем басылым

Скандалы, интриги, расследования от топовых авторов

Юля Артеева, Эшли Хэшброу, Саша Паулан, К. Барроу

ШКОЛЬНАЯ СПЛЕТНИЦА. ВТОРОЙ СЕЗОН

Сборник

Зав. группой *М. Сергеева*, ведущий редактор *Ю. Цурихина*, литературный редактор *И. Подовинникова*,
младший редактор *Е. Исаева*, технический редактор *С. Чеврениди*, корректор *А. Кирпиченкова*,
компьютерная верстка *Ю. Анищенко*

Подписано в печать 30.09.2026 г. Формат 84×108 1/32. Гарнитура *Literaturnaya*.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 23,52. Доп. тираж экз. Заказ №

Произведено в Российской Федерации

Изготовлено в 2026 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

127006, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комн. 705, пом. I, 7 этаж

Наш электронный адрес: ask@ast.ru

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные

«Баспа Аста» деген ООО

129085, г. Маскеу, Жұлдызды гулзар, д. 21, 1 кұрылым, 705 бөлме, пом. 1, 7-қабат

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: ask@ast.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан и Представитель по приему претензий

в Республике Казахстан — ТОО РДЦ Алматы, г. Алматы.

Қазақстан Республикасына импорттаушы және Қазақстан Республикасында наразылықтарды қабылдау бойынша өкіл —

«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы., Домбровский көш., 3-а, Б литері офис 1. Тел.: 8(727) 2 51 59 90,91,

факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2026

Өнімнің жарамдылық; мерзімі шектелмеген.

ISBN 978-5-17-189849-6

© Артеева Ю., Хэшброу Э., Паулан С., Барроу К., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Чат «Школьная сплетница» создан...

Юля Артеева

Эшли Хэшброу

К. Барроу

Саша Паулан

Андрей

Клава Кока — Дружить в губы

«Я не шучу-у-у, что мы не друзья, ведь я тебя хочу-у-у»
продолжает доноситься из динамика телефона, пока я ржу.

— Да что не так? — восклицает Алена, надув губы.

Мой друг Ден, я прекрасно вижу по его лицу, и сам
веселится, но свою девочку обидеть не может, поэтому
притягивает ее к себе и целует в макушку.

Я развожу руками:

— Это же постановка! Вы все лето сосались до стертых
губ, а теперь, — я наклоняю к себе смартфон Смирновой,
чтобы прочитать на экране подпись к видео, — «сниму
с лучшим другом тренд, что может пойти не так?».

Дойдя до конца фразы, снова фыркаю от смеха.

Богомоллов укоряет:

— Хорош, Бык, тормози.

— Ладно-ладно, — поднимаю обе ладони в воздух. —
Прошу прощения. Сколько там просмотров?

Алена восклицает:

— Пятьдесят тысяч! Понял, ты, чучело? — Последнее
добавляет уже ласково и щелкает меня по носу. — Конеч-
но, постановка! Ты знаешь, сколько там дублей было?

— Столько же, сколько просмотров?

— Примерно.

Я хмыкаю:

— Ден не очень хороший актер. В следующий раз зови
меня.

Успеваю подмигнуть Алене прежде, чем Богомолов в шутку толкает мою голову ладонью.

Ворчит:

— Нашелся, блин, Станиславский. Верю, не верю, сыграю.

Я снова ржу, и на этот раз ребята ко мне присоединяются. Уже достаточно хорошо друг друга знаем, чтобы понимать, что я ничего плохого не имел в виду. Просто реально смешно все лето наблюдать их совместные фотки в соцсетях, бесконечные поцелуи и обнимашки в общей компании, а пару дней назад здрасьте — видео, где парочка лучших друзей вдруг случайно поцеловалась. Типа ой, вот это неожиданность!

Не, в целом, почти так и было, только месяца три назад... или сколько там. Когда тебе семнадцать, лето воспринимается как отдельная жизнь, и свою я прожил весьма эмоционально, так что во временных рамках пока теряюсь. Расстался с девушкой, уехал на месяц в лагерь, там замутил с другой, но мы сразу понимали, что как только разъедемся по своим городам, дальше ничего не будет. А весь август посвятил тусовкам с друзьями. Поэтому Дениса с Алёной видел катастрофически часто, и подавляющее большинство времени они были переплетены то руками, то ногами, то языками. Если раньше мы стебали их за то, что они дружат, то теперь шутки переместились в другое поле. Но ребята, кажется, так счастливы, что им эти подколы до одного места.

— Андрюх, — зовет меня Комиссаров, присаживаясь на лавку рядом, — привет.

Я жму ему руку и откидываюсь на спинку скамейки, прикрывая глаза. Кожу приятно припекает, погода еще не успела смениться на осеннюю, потому что это только у нас на календаре первое сентября. Солнцу насрать.

— Новенькие пришли? — спрашивает Ярик.

Я лениво приоткрываю один глаз и смотрю на футбольное поле, где толпится основная масса учеников школы. Мы, как одиннадцатиклассники, решили, что нас это утомляет. Не царское это дело, хренли.

Отвечаю:

— Видишь розовые волосы?

— Ну?

— Это Гинзбург.

— Ты гонишь? — уточняет Яр со смехом.

Мне тоже весело, и Ден не отстаёт: хохочет и протягивает Комиссарову кулак, чтобы тот отбил. Весь последний месяц мы провели все вместе и неплохо сдружились. Жалко, что Кайл угнал к себе на родину и не был с нами темными жаркими вечерами в парках и на тусовках по квартирам, когда у кого-то уезжали родители. Этого американ боя реально не хватало. Может, отчасти из-за этого мы так быстро приняли к себе Ярика. В любом случае, вышло все органично.

— Не гоню, — отвечаю с ухмылкой. — Лука Гинзбург собственной персоной.

Он тянет:

— Я-я-ясно. А блондинка? Это кто?

— Вишневская.

— Кто?

— Таисия, — подсказывает Алена. — Наша Тая. Вы чего?

Я говорю:

— Да я тоже не сразу узнал. Каждый раз за лето забываю, как она выглядит.

— Парни! — выдает возмущенно Алена. — Не будьте злюками.

Мы с Ярославом переглядываемся и синхронно хмыкаем. Ага. Не будьте злюками. Как будто не Смирнова орала на весь школьный двор, включая футбольное поле, когда увидела список класса.

Да, список класса... Мы все с ним ознакомились и прекрасно понимали, что нас ждут большие проблемы. Особенно меня. Но я старательно эту мысль игнорировал и продолжаю игнорировать, снова лениво прикрывая веки.

Ребята продолжают обсуждать новеньких, которых в таком количестве не ожидал никто. Но из-за какой-то

очередной реформы образования классы переформировали, один упразднили вовсе, и это если не считать тех, кто пришел из других школ. Видимо, у всех была похожая движуха.

Я открываю список в телефоне и в очередной раз пялюсь на их имена. Брезницкая Елизавета, Градова Виолетта, Крылова Валерия, Маркова Екатерина, Ким Станислав, Гинзбург Лука и...

— Подвинься, зай, — раздается надо мной.

Подняв голову, я вижу, конечно, ее — Соню Верещагину. И обращается она совершенно точно ко мне. И да, именно она завершает вереницу новых учеников нашего одиннадцатого «А» класса.

Распущенные темные волосы блестят на солнце, как будто Соня рекламирует какой-то уход типа шампуня или маски. Беззастенчиво скользнув взглядом по фигуре, отмечаю и стройные голые ножки, и черную юбку воланамми, и белую рубашку, которая расстегнута довольно интригующе, но в то же время в рамках приличия. Декольте я не вижу, но вот если она наклонится...

Сморгнув морок, я переспрашиваю недоуменно:

— Зай?

Верещагина улыбается мне. Вроде бы дежурно, но я вижу, что вызывающе. Мне становится неуютно, потому что, наверное, я немного виноват перед ней. Немного. Не капитально же!

Чувство вины я испытываю и перед друзьями, которые прямо сейчас пялятся на нас напряженно. На Алену я даже смотреть боюсь, потому что прошлый их разговор с Соней прошел... не очень хорошо. Этим девчонкам лучше сидеть в разных углах класса, иначе драки нам не избежать.

Верещагина же зачем-то приперлась в самую гущу событий. Что за шальная императрица, блин!

Сдвинув свою жопу в сторону по лавке, я прижимаю Комиса к поручню, и он возмущается вполголоса:

— Братан...

Я бросаю на него предупреждающий взгляд, и Ярик замолкает. Всем вокруг дико некомфортно, но Соне на это как будто бы искренне плевать. Закинув ногу на ногу, она открывает фронтальную камеру и подкрашивает губы ярким блеском.

Спрашивает беспечно у своей подруги Леры, с которой перевелась к нам:

— Зай, посмотри, ровно получилось?

Та склоняется над Верещагиной, инспектирует ее лицо внимательно, потом заключает:

— Все супер.

А я незаметно выдыхаю. Это «зай» в адрес всех вокруг — просто дополнительный штрих к противоречивому портрету Сони Верещагиной. Это не обращение конкретно ко мне. Хотя... Скосив глаза, изучаю ее загорелую коленку. Может, я бы и не отказался, чтобы она называла так только меня. Черт.

И вдруг я чувствую, как в кармане худи вибрирует телефон. Тянусь за ним и понимаю, как ребята вокруг меня делают то же самое.

Ну нет. Только не это. Так хорошо жилось летом без хреновых уведомлений! В десятом классе мы хлебнули говна от Школьной сплетницы по полной, включая и меня самого, и моих лучших друзей, и я уже поверил, что этот анонимный паблик замолчал навсегда.

Но, поднеся к глазам телефон, я вижу ненавистного адресата. И на этот раз **оно**, как зовет его Ден, решает в очередной раз вытряхнуть на всеобщее обозрение именно мое нижнее белье.

@школьная_сплетница

Как милееенько!

Ну прям как в книжке с сюжетом из врагов в любовники:)

Соня Верещагина и Андрей Быков.

@школьная_сплетница

11 "А", посмотрите в камеру, я сделаю ваш снимок на память 😊

Нет, ну ладно, мы все были в шоке, когда узнали, что Быков мутит с Фоминой. Но новость, что он с Верещагиной, это вообще отвал, скажите?)

Интересно будет понаблюдать, как теперь он собирается балансировать между Соней и лучшим другом. Ох, Быков, уверена, Богомолов твой выбор не оценит. Хотя... Ну а ты, Ален, теперь можешь не переживать, твоего мальчика точно никто не украдет ;) Или это Верещагина, наоборот, так подбирается ближе?

Не забудьте про попкорн и приятного просмотра!

Целую, ваша школьная сплетница <3

07:50

— Андрюх, — поднимает глаза от экрана Богомолов. — Ты че?

Голос выдает растерянность и агрессию примерно в равных пропорциях. Я друга понимаю, потому что в посте, кроме обличающего текста, есть еще и фотография. На ней мы с Верещагиной. И, хоть снимали издали, все равно очевидно, что я крепко ее обнимаю, прижимая к себе.

— Твою мать, — выдыхаю потеряно.

Соня

TATAR, Jakone — Она снова

За несколько дней до

Старый шкаф скрипит, когда я порывисто распахиваю дверцу, но звук для меня уже привычный. И примерно настолько же ненавистный. Я придирчиво изучаю вешалки со своими вещами, вытаскиваю джинсовую юбку и легкий белый сарафан. Толкнув коленом дверцу, чтобы увидеть себя в зеркале на допотопном шифоньере. Прикладываю к себе то одну вешалку, то другую. Мы с Лерой договорились погулять и зайти в новую кафешку с бабл-ти, можно и не наряжаться, но мне всегда кажется, что я должна выглядеть безупречно.

Я с детства знала, что мне нужно изображать идеального ребенка, чтобы никто не заподозрил, что у нас в семье что-то не так. А с возрастом эта мысль обросла дополнительными смыслами, трансформировалась и, наверное, даже исказилась.

— Лала, как тебе? Что выберем?

Моя собака интереса к выбору не проявляет. Только поднимает на меня взгляд, оставляя голову лежать на лапах.

— Ох уж эти твои бровки, — говорю ей ласково, и Лала снова прикрывает глаза, задремывая на моей постели. Мама ругается, что я пускаю собаку на кровать, но вы видели вообще этот жалобный взгляд? Никто не смог бы ей отказать!

Смартфон, лежащий на кровати, вдруг начинает звонить. Сначала я танцую перед зеркалом под «она любит

деньги-деньги, любит сделки, темки, любит Абу-Даби, Дубай, не покупает паль». Потом, опомнившись, кидаюсь к телефону и принимаю вызов. Я всегда ставлю на рингтон трек, который мне очень нравится, а потом всем приходится ждать вечность, прежде чем я отвечу.

Веселясь над самой собой, говорю в трубку со смехом:

— Да?

— Софья?

Свое полное имя я не очень люблю, потому что оно всегда сулит неприятности. И, пожившись, я отвечаю уже совершенно с другим настроением:

— Ну?

— Кажется, у нас ваш дедушка, он потерялся. Это аптека на Мирном проспекте.

Убираю телефон от уха, чтобы проверить номер, но он у меня не записан, а из этой аптеки мне звонят регулярно.

Поэтому я перебиваю:

— Почему я не знаю ваш номер?

— Я... — девушка на том конце немного теряется. Возможно, от моего невежливого тона. — Я новый фармацевт, а старшая оставила ваш телефон на случай... на случай...

— Я поняла, — вздыхаю. — Буду через десять минут. Дайте ему гематоген, пожалуйста, я оплачу, как приду.

— Да, знаю...

Скидываю звонок и швыряю смартфон обратно на постель. Ладно. Ничего страшного. Просто небольшая погрешность на время. Ну-у-у-у... минут на шестьдесят минимум.

Поэтому я по-быстрому влезаю в джинсовую юбку и первую попавшуюся майку, записываю голосовое для Леры и торопливо обуваюсь.

В этот момент слышу какое-то шкрябанье. Кто-то (а я точно знаю, кто именно) тычется в замочную скважину ключом.

Делаю шаг назад и зажмуриваюсь, стараясь справиться с эмоциями. Меня топит разочарованием, негодовани-

ем, бессилием и жгучим стыдом. Этот набор такой же привычный, как и скрипучая дверца шкафа. Поэтому я просто перевожу дыхание и открываю дверь.

Там, конечно, стоит отец. Привалившись плечом к откосу, таращится на ключ в своих пальцах. Оценив то, как медленно он переводит взгляд на меня, я прикидываю степень опьянения и понимаю, что можно даже не пытаться завязать разговор.

Беру его за локоть и тяну в квартиру. Папа, как и всегда, запинаясь о порог и, пошатнувшись, наваливается на меня. Я прислоняю его к стене в нашем коридоре и захлопываю входную дверь.

Если бы у меня были свободные деньги, я бы все их поставила на то, что обе любопытные старушки на нашем этаже уже лупят в свои глазки. Хорошо, что папа в трезвые дни ходит по этим бабушкам и чинит все, что у них там не в порядке. Погасшие лампочки, подтекающие краны и перекосившиеся полки. Поэтому некоторый запас лояльности у нас имеется.

Присев на корточки, я развязываю шнурки на папиных кроссовках и помогаю ему разуться, а затем веду в спальню, где он падает поперек кровати, но с этим разбираться я уже не буду.

И наконец выбегаю из квартиры.

Аптека на Мирном — одно из самых посещаемых мест в моей жизни. Я на маркетплейсы столько не захожу на красивые вещи позалипать, сколько сюда.

Через стекло я вижу, конечно, деда. Сидит на стульчике, ест гематоген, качает головой от удовольствия. Мне кажется, он бы беспечно болтал ногами, будь стул чуть повыше, а ноги — немного здоровее.

Я же берусь за широкую ручку двери и вдруг замираю. Как будто просто физически не могу зайти внутрь.

Горло сдавливает, а легкие как будто склеиваются. Появляется ощущение, что этого слишком много для меня. Мне бы... хотя бы маленькую паузу.

Прикрыв глаза, дышу.

А потом кто-то стучит меня по плечу. Жест выходит интенсивным и раздраженным, а недовольный мужской голос уточняет:

— Девушка, вы проходите или че вы стоите?

Отступив в сторону, позволяю мужчине пройти, проводя его мрачным взглядом. А потом захожу вслед за ним.

Говорю молодой девушке в белом халате:

— Я Соня, это мой дедушка.

— Слава богу! Ой, я только не знаю... а может как-то...

И незнакомый мужчина перебивает:

— А может как-то отпустите сначала меня?

Сотсурившись, я изучаю его недоброе, изрезанное морщинами лицо. На коже моего дедушки эмоции тоже оставили свои следы и глубокие запавшие линии, но он никогда не позволял себе быть таким козлом. Даже учитывая то, что последние пару лет дед откровенно не в себе.

И, уперев кулаки в бедра, я говорю громко:

— Да! Отпустите лучше мужчину, а то помрет без своих лекарств!

Тот недовольно цокает языком, но почему-то решает ничего не отвечать. Отворачивается от меня к окошку и нетерпеливо барабанит пальцами по подставке для денег.

Я переключаю внимание на то, что важно для меня.

Присаживаюсь перед дедушкой, спрашиваю ласково:

— Деда, ты как?

— Сонюшка?

— Это я.

— Гематоген, — демонстрирует мне сладость в яркой упаковке.

— Вкусно, да? — говорю с улыбкой. — Дома еще съедим.

— Дома?

— Ага. Ща добежим, гематогенку откроем, перед телеком ляжем. Как тебе план?

Деда жует задумчиво, как будто действительно оценивает мое предложение, и затем согласно кивает. В этот

момент я слышу, как злобный мужчина просит у фармацевта презервативы.

Хмыкнув, сообщаю достаточно громко:

— Правильное решение. Только не знаю, кто согласится на эту авантюру.

— Что?! — рявкает он, обернувшись.

Приподнимая брови, изображаю чистейшее недоумение. Равнодушно пожимаю плечами и снова поворачиваюсь к дедушке.

Спрашиваю:

— Идем?

— А что он кричит, Сонюшка?

Я помогаю ему подняться и бормочу:

— Не знаю, деда. Что-то там мужчине послышалось. Моложе тебя, а слух уже ни к черту.

Честно говоря, в этот момент жду, что неприятный тип снова начнет возмущаться, но он молчит. Я же расплачиваюсь за гематоген, благодарю девушку и отправляюсь в крайне медлительное путешествие до дома.

Соня

Wildways, Mary Gu — Я тебя тоже

— На, попробуй, — говорит мне Лера, протягивая свой стаканчик.

Я в ответ подаю ей свой и втягиваю напиток через трубочку. Мягкий шарик лопается, когда я прижимаю его к небу, и по языку растекается сладость.

— Прикольно! — отзываюсь с энтузиазмом.

— У тебя тоже вкусно.

Мы с Крыловой сидим на скамейке в парке и обе, кажется, не очень достоверно изображаем беспечность. Мне настроение испортили отец, забег до аптеки и отвратительный мужчина с презервативами. Надеюсь, он потратился зря, и сегодня никто ему не даст, потому что кольца на пальце я не заметила. Лера, очевидно, беспокоится из-за первого сентября и перспективы учиться в одном классе с Ярославом. Совру, если скажу, что меня не волнует наш с ней перевод в одиннадцатый «А». Только уже не из-за Ярика Комиссарова, а из-за того, как плохо мы с ними расстались в прошлом году. Наверняка большинство из них считают меня конченной сволочью. А может, не большинство, а прямо-таки все. В целом, на их месте я бы думала так же.

— А? — вскидываю голову, когда Крылова толкает меня плечом.

— Смотри, — кивает она в сторону, округлив глаза.

Я поворачиваюсь и вижу, конечно, Дениса с Аленой. Идут за руку, что-то активно обсуждают, перебивая друг